

ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Георг Зиммель (1858–1918)

Глава 2. Классическая социология

Вопросы философии жизни и общественных отношений

Георг Зиммель был современником Вебера и соучредителем Немецкого социологического общества. Зиммель был нетипичным социологом-теоретиком. Он был более влиятелен, чем классические мыслители Конт и Спенсер. С одной стороны, он оказал непосредственное и глубокое влияние на развитие американской социологической мысли, поскольку Маркса и Вебера игнорировали на протяжении многих лет. В последние годы отмечается рост влияния Зиммеля на социологическую теорию. Одна из наиболее важных работ «Философия денег» увязывает основные идеи постмодернистской социальной теории. Хотя наше внимание будет сосредоточено на вкладе Зиммеля в социологическую теорию, многие его публикации посвящены философским вопросам (например этике и метафизике) и работам других философов Платона, Канта, Спинозы и Ницше.

Георг Зиммель – известный микросоциолог, который сыграл важную роль в развитии исследований малых групп, за исключением своего вклада в теорию макроскопического конфликта, символического интеракционизма и теории обмена. Все вклады Зиммеля в эти области отражают убеждение, что социологи должны изучать в первую очередь формы и типы социального взаимодействия. Роберт Нисбет представляет эту точку зрения о вкладе Зиммеля в социологию: «Микросоциологический характер работы Зиммеля дает ей преимущество в отношении других теоретиков-пионеров. Он не пренебрегал маленькими и личными элементами человеческой ассоциации, и он никогда не упускал из виду преимущество людей, конкретных индивидов в своем анализе институтов».

Уровни и области интересов

У Зиммеля была довольно сложная теория социальной реальности. Том Боттомор и Дэвид Фрисби утверждают, что в работе Зиммеля есть четыре основных уровня изучения. Во-первых, его предположения микроуровня. На втором уровне его интерес к социальным элементам межличностных отношений. На третьем уровне, наиболее крупномасштабной является его работа над структурой, а также изменениями в социальном и культурном «духе» его времени. Кроме этой модели трехуровневой социальной реальности Зиммель также использовал принцип происхождения – идея о том, что более высокие уровни происходят из нижних уровней: «Дальнейшее развитие заменяет непосредственность взаимодействующих сил с надындивидуальными формациями, которые появляются как независимые представители сил». Он также отмечал: «Если общество является автономным объектом независимой науки, это возможно только если из суммы отдельных элементов, составляющих общество, происходит новое целое; в противном случае все проблемы социальной науки были бы только вопросами индивидуальной психологии». Четвертый уровень охватывает три предыдущих и включает в себя метафизические принципы жизни. Эти вечные истины влияют на всю работу Зиммеля и приводят к его представлению о будущем мира. Изучение нескольких уровней социальной реальности отражено в различении трех отдельных проблемных «областей» в социологии в своем труде «Проблемные области социологии». Первую он назвал «чистой» социологией. В этой области психологические переменные сочетаются с формами взаимодействий. Хотя Зиммель явно предполагал, что у акторов есть творческие интеллектуальные способности, он уделял мало внимания этому аспекту социальной реальности. Его работа микроуровня связана с формами взаимодействия также, как и с типами людей, которые взаимодействуют. Формы включают подчинение, управление, обмен, конфликт и коммуникабельность. В своей работе над типами людей он различает такие позиции, как «конкурент» и «кокетка», «скряга», «расточитель», «незнакомец» и «авантюрист». На промежуточном уровне – «общая» социология Зиммеля, касающаяся социальных и культурных продуктов человеческой истории. Здесь Зиммель продемонстрировал свои интересы макроуровня к группе, структуре и истории обществ и культур. Наконец, в «философской» социологии он демонстрировал свои взгляды на основную природу и неизбежную судьбу человечества. В этой главе рассматриваются все

эти уровни и социологии, что позволяет утверждать, что, хотя Зиммель иногда и разделяет отдельные уровни и социологии, очень часто он их интегрирует в более широкое единое целое.

Диалектическое мышление

Метод рассмотрения взаимодействия между тремя основными уровнями социальной реальности Зиммеля придает его социологии диалектический характер. Диалектический подход является многопричинным и многонаправленным, объединяет факт и ценность, отвергает идею о том, что существуют жесткие и разделительные линии между социальными явлениями и фокусируется на социальных отношениях, рассматривает не только настоящее время, но и прошлое и будущее. И также глубоко вовлечены как в конфликты, так и в противоречия. Несмотря на сходство Маркса с Зиммелем в их использовании диалектического подхода, между ними существуют важные различия. Наибольшее значение имеет тот факт, что они сосредоточены на различных аспектах мира. Зиммель по-другому проявил свою приверженность диалектике. Во-первых, социология Зиммеля всегда была связана с отношениями, особенно со взаимодействием. В более общем плане, Зиммель был «методологическим релятивистом», оперируя «принципом, что все каким-то образом взаимодействует со всем остальным». В целом, он всегда был настроен на дуализм, конфликты и противоречия, над какой бы областью социального мира он бы не работал. Дональд Левин утверждает, что этот подход отражает убеждение Зиммеля о том, что «мир можно лучше всего понять с точки зрения противоречий между противостоящими категориями». Это наиболее очевидно в его работе об одной из форм взаимодействия – моде.

Мода

В своем одном из его дуалистических эссе Зиммель продемонстрировал противоречия в моде разными путями. С одной стороны, мода – это форма социальных отношений, которая позволяет тем, кто хочет, соответствовать требованиям группы. С другой стороны, мода также обеспечивает норму, от которой те, кто хочет быть индивидуальными, уникальными, могут отклоняться. мода включает в себя исторический процесс: на начальном этапе все принимают то, что модно; неизбежно отдельные люди отступают от этого; и, наконец, в процессе отклонений они могут принять новый взгляд на то, что в моде. мода также диалектична в том смысле, что успех и распространение любой моды приводят к ее возможному провалу. То есть отличительность чего-то приводит к тому, что это считают модным; однако поскольку большое количество людей принимают это, оно перестает быть отличительным и, следовательно, теряет свою привлекательность.

Еще одна двойственность связана с ролью лидера модного движения. Парадоксально, но такой человек возглавляет группу именно тем, что следует моде лучше, чем кто-либо другой, то есть применяет ее более уверенно. Наконец, Зиммель утверждал, что не только следование моде связано с дуальностями, но также и попытки некоторых людей быть «немодными». Немодные люди рассматривают тех, кто следуют моде как подражатели, а самих себя как индивидуалистов, мыслящих независимо, но Зиммель утверждал, что последние просто участвуют в обратной форме подражания. Люди могут избегать того, что в моде, потому что они боятся, что они, как и их сверстники, потеряют свою индивидуальность, но с точки зрения Зиммеля, такой страх вряд ли является признаком большой личностной силы и независимости. В целом, Зиммель отметил, что в моде «все... ведущие противоречивые тенденции...представлены так или иначе».

Жизнь

Зиммель – важная фигура в движении жизненная философия. Оно включает и более ранних ученых, как например Гёте и Ницше, а также современников Зиммеля Анри Бергсона и Вильгельма Дильтея.

Жизнь – это понятие, которое служит лакмусовой бумажкой для всей философии и социологии Зиммеля. Зиммель использует понятие жизнь для описания меняющейся природы реальности: «Жизнь принимает форму процесса с изменяющимся содержанием». Жизнь – это поток, а не стабильность или зафиксированность. Иными словами, жизнь – это процесс бытия, а не состояние бытия. Несмотря на то, что в своей социологии Зиммель регулярно описывает устойчивые социальные формы, не следует забывать, что эти формы всегда происходят из более фундаментального постоянно меняющегося жизненного процесса.

Концепция жизни имеет важные последствия для социологии. Люди и социальные формы выходят из потока жизни. Социальное, как мы его знаем, является выражением жизни. Зиммель утверждает, что жизнь – это конкретная форма человеческого творчества и деятельности. Фактически Зиммель утверждает, что жизнь раскрывает себя только тогда, когда она устанавливается как стабильная социальная форма. Здесь мы снова видим диалектический подход Зиммеля. Поток жизни и существование социальных форм существуют в соотношении друг к другу. Жизнь – это не просто поток и изменение, она лучше понимается как создающая социальные формы, а затем преодолевающая или превосходящая эти формы. Добавляя дополнительные детали к определению жизни, Зиммель утверждает, что: «жизнь выходит за свои пределы». Таким образом, движение жизни не является неориентированным свободным потоком жизненных энергий. Скорее оно является постоянным движением за пределами социальных форм, созданных людьми. Наша жизнь и наши общества имеют характеристики изменения и движения, потому что они всегда наполняются энергией жизни. Несмотря на сложность идей, философия жизни Зиммеля довольно проста: люди живут в постоянном изменении и движении. Люди испытывают эту жизнь через социальные и культурные формы. Как выражения жизни, социальные формы никогда не устанавливаются окончательно. Они всегда открыты для дальнейшей трансформации или самопреодоления.

Больше жизни и больше чем жизнь

Обсуждая возникновение социальных и культурных форм, Зиммель занял позицию похожую на некоторые идеи Маркса. Маркс использовал концепцию фетишизма, чтобы продемонстрировать разделение между людьми и их продуктами. Для Маркса это разделение достигло своего апогея в капитализме и, таким образом, было специфическим историческим явлением. Но для Зиммеля это разделение присуще природе человеческой жизни. Выражаясь в философских терминах, существует противоречие между понятиями «больше жизни» и «больше чем жизнь». Эта тема занимает центральное место в первом эссе Зиммеля под названием «Жизнь как трансцендентность» в его труде «Взгляд на жизнь». Трансцендентность свойственна жизни, а это означает, что жизнь постоянно выходит за свои пределы. Люди обладают двойной трансцендентной способностью.

Во-первых, потому что они способны превзойти самих себя из-за их неустанных, творческих способностей (этот феномен он называет больше жизни). Люди всегда растут, меняются и становятся чем-то другим или чем-то «большим», чем они были раньше.

Во-вторых, эти трансцендентные, творческие способности позволяют людям постоянно создавать множество предметов и социальных форм, которые превосходят их. Эти продукты Зиммель и называет больше чем жизнь. Объективное существование этих явлений (больше чем жизнь) противостоят творческим силам (больше жизни). Другими словами, социальная жизнь «создает и освобождает от себя то, что на самом деле не является жизнью, но обладает собственным смыслом и следует своим законам». Жизнь находится в единении. Как заключает Зиммель, «Жизнь находит свою сущность, свой процесс будучи и «больше жизни» и «больше чем жизнь».

На первый взгляд, концепция «больше чем жизнь» довольно близка к Макс Веберу. Зиммель, как и Вебер, рассматривал мир как нечто населенное социальными и культурными формами, которые не контролируются людьми. Больше чем жизнь противостоит людям как нечто ограничивающее и противостоящее их творческим, субъективным способностям.

Вебер называет это железной клеткой современности, а Зиммель рассматривает это как рост объективной культуры. Однако по этому поводу Зиммель более оптимистичен, чем Вебер. Хотя со временем «больше чем жизнь» становится все более и более отдаленной от «больше жизни». Тем не менее «больше чем жизнь» остается выражением «больше жизни». Даже самые отдаленные и отчуждающие социальные формы (например деньги и бюрократия) по-прежнему связаны с человеческим творческим импульсом и могут быть рассмотрены как выражение человеческой жизни.

Индивидуальное сознание и индивидуальность

В социологии Зиммеля основное внимание уделяется формам ассоциаций и взаимодействия между людьми. В отличие от Вебера, он был не методологическим индивидуалистом, а скорее интеракционистом. Он предполагал, что людей можно понять только как существующих по отношению друг к другу. Таким образом, человек был основной теоретической концепцией для Зиммеля. Хотя отношения не сводятся к индивидуальным психологическим процессам, они тем не менее зависят от психологических процессов. В основном Зиммель утверждал, что люди являются «носителями» жизненного процесса. Будучи носителями жизненного процесса люди как творческие существа, всегда стремятся преодолеть то, что является фиксированным и стабильным. Креативность людей, взаимодействующих друг с другом, создает возможности для появления социальных форм. Фрисби отмечал, что основы социальной жизни для Зиммеля были «сознательными людьми или группами людей, которые взаимодействуют друг с другом по целому ряду мотивов, целей и интересов». Более того, хотя Зиммель не изучает психологическую жизнь подробно, он все же принимает ряд дополнительных психологических способностей, необходимых для развития и продолжения функционирования общественной жизни. Например, все размышления Зиммеля о формах взаимодействия подразумевают, что акторы должны быть сознательно ориентированы друг на друга. Таким образом, взаимодействие в стратифицированной системе требует, чтобы подчиненные и господствующие ориентировались друг на друга. Взаимодействие прекратилось бы, и система стратификации рухнула бы, если бы не существовало процесса взаимной ориентации. То же самое относится ко всем другим формам взаимодействия. Кроме того, хотя Зиммель считал, что социальные (и культурные) структуры приобретают собственную жизнь, он понял, что люди должны концептуализировать такие структуры, чтобы они могли воздействовать на людей. Зиммель заявил, что общество не просто что-то отдельно существующее, оно также является «моим представлением». Оно зависит от деятельности сознания.

У Зиммеля также было чувство индивидуального сознания и того факта, что нормы и ценности общества усваиваются в индивидуальном сознании. «Существование норм и ценностей как внутри, так и снаружи объясняет двойственный характер нравственного управления: с одной стороны, он противостоит нам как безличный приказ, которому мы просто должны подчиняться, но с другой – нет никакой внешней силы, а только наши самые частные и внутренние импульсы, которые налагают это на нас. Вот один из случаев, когда человек в пределах своего собственного сознания повторяет отношения, существующие между ним, как полной личностью, так и группой». Эта современная концепция интернализации является относительно малоразвитым предположением в работе Зиммеля. Кроме того, у Зиммеля существует концепция способности людей мысленно противостоять себе, отделить себя от своих собственных действий. Такое мнение очень похоже на взгляды Джорджа Герберта Мида и символических интеракционистов. Актор может принимать внешние стимулы, оценивать их, проверять различные действия, а затем решать, что делать. В силу этих умственных способностей актер не просто поработан внешними силами. Но есть и парадокс в концепции Зиммеля об умственных способностях актора. Ум может удерживать людей от порабощения внешними стимулами, но он также способен воссоздать социальную реальность, создать те самые объекты, которые его поработают. Как сказал Зиммель: «наш ум обладает замечательной способностью мыслить о содержании как о независимом от акта мышления». Таким образом, хотя интеллект и позволяет людям избежать порабощения теми же внешними

стимулами, которые ограничивают животных, он также создает структуры и институты, которые ограничивают их мысли и действия. Наконец, индивидуальность была важна для Зиммеля как этический или моральный идеал. Немецкий социолог Хорст Хелле отмечал: «Для Зиммеля автономия и индивидуальность человека – это ценности, которые он не ставит под сомнение и не обсуждает; они воспринимаются как само собой разумеющиеся цели, которые необходимо преследовать». Именно потому, что человек является источником творчества, Зиммель защищал современную либеральную концепцию индивидуальности. Как указывает Хелле, Зиммель понимал индивидуальность как эволюционное достижение, связанное с развитием современных, капиталистических, городских обществ. В частности, капитализм институционализирует конкуренцию как основу социальной жизни. Конкуренция поощряет индивидуальное творчество и развитие дальнейших социальных форм. Таким образом, Зиммель очень осторожен – он не принимает взгляды капитализма и конкуренции на невмешательство, а скорее рассматривает конкуренцию как социальную форму, которую нужно поощрять. По этим причинам Зиммель критиковал социализм. Социализм ликвидировал конкуренцию между людьми и тем самым угрожал творчеству, которое подпитывает появление новых социальных форм. Фактически Зиммель утверждал, что социализм разрушает творчество жизни во имя общества.

Социальное взаимодействие («Ассоциация»)

Георг Зиммель наиболее известен в современной социологии своим вкладом в наше понимание паттернов, моделей или форм социального взаимодействия. Он выражал свою заинтересованность в таком уровне социальной реальности. Он писал: «Здесь мы имеем дело с микроскопическими молекулярными процессами в человеческом веществе, так сказать. Эти процессы являются фактическими событиями, которые являются соединенными или гипостазированными в те макрокосмические, сплошные единицы и системы. Люди смотрят друг на друга и завидуют друг другу. Они обмениваются письмами или обедают вместе. Люди просят другого человека указать путь к определенной улице; люди одеваются и украшают себя друг для друга. Вот несколько примеров из целого ряда отношений, которые играют между одним человеком и другим. Они могут быть мгновенными или постоянными, сознательными или бессознательными, эфемерными или иметь серьезные последствия, но они непрестанно связывают людей вместе. В каждый момент подобные нити вращаются, отбрасываются, снова поднимаются, замещаются другими, переплетаются с другими. Подобные взаимодействия между атомами общества доступны только для психологической микроскопии». Зиммель пояснил, что одним из его основных интересов было взаимодействие между сознательными акторами. Его целью было рассмотреть широкий диапазон взаимодействий, которые иногда могут казаться обыденными, а иногда – чрезвычайно важными. Это не похоже на проявление интереса к социальным фактам Дюркгейма, скорее это декларация микро-фокуса для социологии. Поскольку Зиммель иногда занимал преувеличенное положение в отношении важности взаимодействия в своей социологии, многие упустили его понимание более масштабных аспектов социальной реальности. Иногда, например, он приравнивал общество к взаимодействию: «Общество...является только синтезом или общим термином для совокупности этих конкретных взаимодействий... «Общество» является итоговой суммой этих отношений». Такие заявления могут быть восприняты как подтверждение его интереса к взаимодействию, но в его общей и философской социологии Зиммель представил гораздо более масштабную концепцию общества, а также культуры.

Взаимодействие: формы и типы

Одной из главных проблем Зиммеля была форма, а не содержание социального взаимодействия. Это связано с идентификацией Зиммеля с кантовской традицией в философии,

в которой многое делается из разницы между формой и содержанием. Однако позиция Зиммеля была довольно простой. Реальный мир состоит из бесчисленных и постоянно меняющихся событий, действий и взаимодействий. Чтобы справиться с этим лабиринтом реальности, люди упорядочивают его, накладывая на него паттерны или формы. Таким образом, вместо сбивающего с толку множества конкретных событий актору противостоит ограниченное число форм. По мнению Зиммеля, задача социолога состоит в том, чтобы делать то, что делает непрофессионал, то есть налагать ограниченное число форм на социальную реальность, на взаимодействие в частности, чтобы его можно было лучше анализировать. Эта методология обычно включает извлечение общих черт, которые встречаются в широком спектре конкретных взаимодействий. Например, формы взаимодействия подчинения и превосходства встречаются в самых разных условиях: «как в государстве, так и в религиозной общине, как в группе заговорщиков, так и в экономической ассоциации, как в художественной школе, так и в семье».

Однако Ритцер отмечает существование нескольких способов защитить данный подход Зиммеля к формальной социологии.

Во-первых, он близок к реальности, что подтверждается бесчисленными реальными примерами, используемыми Зиммелем.

Во-вторых, он не налагает произвольные и жесткие категории на социальную жизнь, а вместо этого пытается позволить формам произойти из социальной жизни. Важно помнить, что для Зиммеля форма всегда существует в отношении к творческим процессам жизни. Цель заключалась не в том, чтобы навязать порядок в социальной жизни как таковой, а в том, чтобы показать как люди всегда организуют и реорганизуют свою жизнь посредством создания социальных форм. Лучше всего рассматривать описание форм Зиммелем не как жесткие изображения жизни, а скорее как инструмент для оживления напряженности между жизнью и формой.

В-третьих, подход Зиммеля не использует общую теоретическую схему, в которой нуждаются все аспекты социального мира. Таким образом, он избегал овеществления теоретической схемы, которое происходит у таких теоретиков, как Толкотт Парсонс.

Наконец, формальная социология выступает против плохо концептуализированного эмпиризма, характерного для большей части социологии. Зиммель, безусловно, использовал эмпирические «данные», но они были подчинены его попытке придать какой-то порядок в мире социальной реальности.

Социальная геометрия

В формальной социологии Зиммеля наиболее ярко проявляется его стремление к разработке «геометрии» социальных отношений. Интересующие его геометрические коэффициенты – это числа, расстояние, положение, валентность, самововлеченность и симметрия. Интерес Зиммеля к влиянию числа людей на качество взаимодействия можно увидеть в его обсуждении разницы между диадой и триадой. Для Зиммеля было существенное различие между диадой (группа из двух человек) и триадой (группа из трех человек). Добавление третьего лица вызывает радикальные и фундаментальные изменения. Увеличение количества членов группы больше трех человек не имеет такого же влияния, как добавление третьего члена группы. В отличие от всех других групп, диада не имеет значения за пределами двух вовлеченных лиц. В диаде нет независимой групповой структуры; от группы нет ничего кроме двух отдельных индивидов. Таким образом, каждый член диады сохраняет высокий уровень индивидуальности. Человек не опускается до уровня группы. Это не относится к триаде. У триады есть возможность иметь значение за пределами вовлеченных лиц. Триада является больше группой, нежели вовлеченными людьми. Появляется независимая групповая структура. В результате существует большая угроза индивидуальности членов группы. Триада может иметь общий эффект выравнивания. С добавлением третьего лица в группе становится возможным появление новых социальных ролей. Например, третья сторона может взять на себя роль арбитра или посредника в спорах внутри группы. Также третья сторона может использовать споры между двумя другими для своей собственной выгоды или стать объектом конкуренции между

двумя другими сторонами. Третий член группы также может преднамеренно способствовать конфликту между двумя другими сторонами чтобы получить превосходство (по принципу раздай и властвуй). Тогда может возникнуть система стратификации и структура власти. Движение от диады до триады имеет важное значение для развития социальных структур, которые могут стать отдельными от индивидов и доминировать над ними. Такая возможность отсутствует в диаде.

Процесс, который начинается при переходе от диады к триаде, продолжается по мере того как появляются все большие и большие группы, и в конечном итоге общества. В этих крупных социальных структурах индивид, все более отделяющийся от структуры общества, становится все более одиноким, изолированным и сегментированным. Это, в конечном счете, приводит к диалектической взаимосвязи между индивидами и социальными структурами: «Согласно Зиммелю, социализированный индивид всегда остается в двойственном отношении к обществу: он включен в него и все же выступает против него... Индивид определяется, но определяет; на него воздействуют, но и он сам действует». Противоречие здесь состоит в том, что «общество позволяет создавать индивидуальность и автономию, но также и мешает».

На более общем уровне есть зиммелевское амбивалентное отношение к влиянию размера группы. Он согласился с тем, что увеличение размера группы или общества увеличивает индивидуальную свободу. Более вероятно, что небольшая группа или общество будут полностью контролировать индивида. Однако в более крупном обществе индивид, вероятно, будет вовлечен в ряд групп, каждый из которых контролирует лишь небольшую часть его общей личности. Другими словами, «индивидуальность в бытие и действии обычно увеличивается до такой степени, что расширяется социальный круг, охватывающий человека». Тем не менее Зиммель придерживался мнения, что крупные общества создают множество проблем, которые в конечном счете угрожают личной свободе. Например, он видел, что в массах преобладает одна простейшая идея. Физическая близость массы делает людей внушаемыми и более склонными следовать упрощенным идеям, участвовать в бессмысленных, эмоциональных действиях.

Возможно, самое главное, в плане интереса Зиммеля к формам взаимодействия, состоит в том, что увеличение размера и дифференциации имеет тенденцию ослаблять связи между отдельными людьми и оставлять на их месте гораздо более отдаленные, безличные и сегментные отношения. Парадоксально, но большая группа, которая освобождает человека, одновременно угрожает этой индивидуальности. Также парадоксальным является мнение Зиммеля о том, что одним из способов для индивидов справиться с угрозой массового общества является погружение в небольшие группы, такие как семья.

Другой проблемой Зиммеля в социальной геометрии было расстояние. Левин предлагает хорошее суммирование взглядов Зиммеля на роль дистанции в социальных отношениях: «Свойства форм и значения вещей зависят от относительных расстояний между людьми и другими людьми или вещами». Данный вопрос проявляется в разных местах работы Зиммеля. Ритцер и Степницки обсуждают его в двух разных контекстах – в массивном труде «Философия денег» и в одном из его самых интеллектуальных эссе «Незнакомец».

В «Философии денег» Зиммель излагал некоторые общие принципы о ценности и о том, что делает вещи ценными – это послужило основой для его анализа денег. Суть в том, что ценность чего-то определяется его расстоянием от актора. Что-то не является ценным, если оно слишком близко, и его слишком легко получить, или же оно слишком далекое, и его слишком сложно получить. Объекты, которые достижимы, но только при помощи больших усилий, являются самыми ценными.

Расстояние также играет центральную роль в эссе «Незнакомец» Зиммеля, эссе о типе актора, который находится не слишком близко, но и не слишком далеко. Если он был бы слишком близко, он больше не был бы незнакомцем, но, если бы он был слишком далеко, он перестал бы иметь контакт с группой. Взаимодействие незнакомца с членами группы, включает в себя сочетание близости и удаленности. Определенная удаленность незнакомца от группы позволяет ему иметь ряд необычных моделей взаимодействия с членами данной группы. Например, незнакомец может быть более объективным в своих отношениях с членами группы. Поскольку он незнакомец, другие члены группы чувствуют себя более комфортно, выражая ему доверие. Этими и другими способами между незнакомцем и другими членами группы

возникает схема координации и последовательного взаимодействия. Незнакомец становится органическим членом группы. Но Зиммель не только считал незнакомца социальным типом, но и считал «незнакомство» формой социального взаимодействия. Степень незнакомства, сочетающая близость и удаленность, входит во все социальные отношения, даже самые близкие.

Социальные типы

Мы уже сталкивались с одним из типов Зиммеля, незнакомцем; другие его типы включают скрягу, расточителя, авантюриста и дворянина. Чтобы проиллюстрировать его образ мышления в этой области, давайте рассмотрим один из его типов – бедный.

Бедный был определен с точки зрения социальных отношений, поскольку ему помогают другие люди или, по крайней мере, имеют право на эту помощь. Зиммель не придерживался мнения, что бедность определяется количеством, а точнее недостатком количества денег. Хотя Зиммель сосредоточился на бедном с точки зрения характерных отношений и моделей взаимодействия, он также использовал свое эссе «Бедный», чтобы развить широкий спектр интересных представлений о бедных и бедности. Для Зиммеля было характерно изобилие идей в каждом эссе. Действительно, это одно из его великих претензий на славу. Например, Зиммель утверждал, что взаимный набор прав и обязанностей определяет взаимосвязь между нуждающимися и дающими. У нуждающихся есть право на получение помощи, и это право облегчает получение помощи. И наоборот, дающий обязан помогать нуждающимся. Зиммель также занял функционалистскую позицию, что помощь бедным со стороны общества является поддержкой для всей системы. Общество нуждается в помощи бедным, «чтобы бедные не стали активными и опасными врагами общества, чтобы сделать их продуктивными и предотвратить дегенерацию их потомства». Таким образом, помощь бедным является помощью обществу и ради общества, а не для самих бедных как таковых. Государство играет здесь ключевую роль, и, как заметил Зиммель, обращение с бедными становится все более безличным, поскольку механизм оказания помощи становится более бюрократизированным. Он также имел релятивистский взгляд на бедность; то есть бедные не просто те, кто достиг дна общества. С его точки зрения, бедность встречается во всех социальных слоях. Эта концепция предвосхитила более позднюю социологическую концепцию относительной депривации. Если люди, которые являются членами высших классов, имеют меньше, чем их окружение, они, вероятно, будут чувствовать себя бедными по сравнению с ними. Поэтому государственные программы, направленные на искоренение нищеты, никогда не достигнут успеха. Даже если те, кто достиг дна, начинают подниматься, многие люди во всей стратификационной системе по-прежнему будут чувствовать себя бедными по сравнению с их окружением.

Социальные формы

Как и в случае с социальными типами, Зиммель рассматривал широкий круг социальных форм, включая обмен, конфликт, проституцию и общение. Ритцер и Степнички демонстрируют работу Зиммеля о социальных формах посредством обсуждения господства, то есть высшего и подчиненного.

Господство и подчинение имеют взаимные отношения. Лидер не хочет полностью определять мысли и действия других. Скорее лидер ожидает, что подчиненный отреагирует положительно или отрицательно. Ни эта, ни другая форма взаимодействия не могут существовать без взаимных отношений. Даже в самой угнетающей форме господства подчиненные имеют хотя бы некоторую степень личной свободы. Для большинства людей господство включает в себя попытку полностью исключить независимость подчиненных, но Зиммель утверждал, что, если так произойдет, социальные отношения перестанут существовать. Он также утверждал, что индивид может быть подчинен индивиду, группе или объективной силе. Лидерство одного

отдельного человека обычно приводит к тесно связанной группе либо в поддержку, либо в оппозиции к лидеру. Даже если в такой группе возникает оппозиция, разлад может быть разрешен гораздо легче, когда стороны стоят под одной и той же высшей силой. Субординация под множественностью может иметь очень неравномерные эффекты. С одной стороны, объективность правления множественности может привести к большему единству в группе, чем к более произвольному правления индивида. С другой стороны, враждебность, вероятно, будет порождена среди подчиненных, если они не получают личного внимания лидера. Зиммель обнаружил, что подчинение объективной силе является самым агрессивным, возможно, потому что человеческие отношения и социальные взаимодействия устранены. Люди чувствуют, что они определяются безличным законом, что у них нет способности влиять на что-либо. Зиммель считал подчинение индивиду более свободным и спонтанным: «Подчинение человеку имеет элемент свободы и достоинства, по сравнению с которым подчинение законам – механическое и пассивное». Хуже всего является подчинение предметам (например иконам). Зиммель считал его «унизительно суровым видом подчинения». Поскольку вещь доминирует над индивидом, «он сам психологически погружается в категорию простой вещи».

Социальные формы и общие проблемы Зиммеля

Гай Оукс связал обсуждение Зиммелем форм с его основной проблематикой – растущим разрывом между объективной и субъективной культурой. По мнению Зиммеля, открытие объективности – т. е. независимость вещей от состояния их субъективного или психологического генезиса – было самым большим достижением в культурной истории Запада». Одним из способов изучения данной объективности, является обсуждение форм. Хотя такая формализация и объективация необходимы и желательны, они могут оказаться совершенно нежелательными. С одной стороны, формы являются необходимыми условиями для выражения и реализации энергий и интересов жизни. С другой стороны, эти формы становятся все более отстраненными и отдаленными от жизни. Когда это происходит, возникает конфликт между жизненным процессом и конфигурациями, в которых он выражается. В конечном счете, этот конфликт угрожает аннулировать взаимосвязь между жизнью и формой, следовательно, разрушить условия, при которых жизненный процесс может быть реализован в автономных структурах.